

Аккиева Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук”» (ИГИ КБНЦ РАН),
г. Нальчик, Российская Федерация
siak2000@mail.ru

Сохранение балкарского языка в период 1950–2019 годов

Аннотация. В статье рассматривается история карачаево-балкарского языка, создание для него алфавита, а также особенности языкового строительства в Кабардино-Балкарии на рубеже XIX-XXI вв. Акцентируется внимание на некоторых проблемах функционирования балкарского языка, вопросах выбора языка обучения в школе, придания балкарскому языку статуса государственных.

Ключевые слова: история; карачаево-балкарский язык; алфавит; строительство языка; депортация; русский язык

Akkieva Svetlana Ismailovna

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center “Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”» (IHR KBSC RAS),
Nalchik, Russian Federation
siak2000@mail.ru

Preservation of the balkar language during the 1950–2019 period

Abstract. The article discusses the history of the Karachai-Balkar language, the creation of an alphabet for it, as well as the peculiarities of language construction in Kabardino-Balkaria at the turn of the XIX-XXI centuries. Emphasis is placed on some problems of the functioning of the Balkar language, issues of choice of the language of instruction in school, giving the Balkar language the status of state.

Keywords: history; Karachai-Balkar language; alphabet; language construction; deportation; Russian

Любой язык – это уникальное явление, веками хранящее историю народов и отражающее этнические возможности в мировом масштабе. Продолжительная жизнь языка – это результат осмысленного подхода, отношения к нему как факту консолидации этнического характера, как символу нации. При создании определенных условий существования языка учитываются такие его внутренние и внешние лингвистические возможности, как состояние языка и его частей, функции взаимовлияния и взаимодействия, статус в жизни его носителя, место языка в деятельности человека и так далее. В условиях глобализации национальные языки как объект культуры и как средство общения нуждаются в защите и развитии. Сохранение и развитие национальных языков возможны в рамках реализации государственной языковой политики, которая является составной частью как международной, так и

национальной образовательной и научной стратегии России [Башиева, Шогенова, 2018].

Развитие этноязыковой ситуации в КБР определено спецификой этнического состава населения, обусловленного длительным совместным проживанием преимущественно русского, балкарского народа, относящихся к разным языковым группам: славянской группе языков, адыго-абхазской группе, тюркской языковой группе соответственно.

Карачаево-балкарский язык – язык карачаевцев и балкарцев, принадлежащий к северозападной половецко-кыпчакской (куманской) группе тюркских языков [Баскаков, 1969], он унаследовал черты болгарского, хазарского, куманского и огузских языков [Хабичев, 1971]. Наиболее близкие к нему языки – кумыкский, крымско-татарский и караимский, имеются заимствования из русского, кабардино-черкесского и осетинского языков.

Карачаево-балкарский язык имеет два диалекта – карачаево-баксано-чегемский и малкарский и холамо-бызынгиевский смешанный говор [Хабичев, 1989]. Само название языка происходит от слов «болгар» или «булгар»: согласно истории, страна Болгария получило свое название от предков балкарцев. До 1950-х годов карачаево-балкарский язык назывался горско-татарским, горско-тюркским, татарско-джагатайским [Карачаево-Балкарский язык], в настоящее время это один из официальных письменных языков Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской Республик (в первой он называется балкарским, во второй – карачаевским, согласно предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., на Северном Кавказе карачаевцы и балкарцы являются малочисленными народами [Темирболатова, 2012], численность постоянного населения на 1 января 2015 года в Кабардино-Балкарской Республике составляет 859 064 человека, в Карачаево-Черкесской Республике соответственно – 47 4675 человек [Новости Ингушетии]. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года на карачаево-балкарском языке в России говорят 305 364 человека [Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года].

Кроме Республик Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, карачаево-балкарский язык распространен в Казахстане, Кыргызстане, Армении, Узбекистане, Азербайджане, а также в Турции, США (карачаевская диаспора) и в некоторых европейских странах.

Небольшой экскурс в историю создания современного алфавита карачаево-балкарского языка. Карачаево-балкарский язык – один из древнейших языков, впервые сведения о нем встречаются у Юлиуса Клапрота в первой половине XIX века (Юлиус Клапрот – немецкий востоковед, путешественник и полиглот, в 1807–1808 гг. он совершил поездку в Россию, где собрал разнообразный материал по изучению малознакомых тогда в Европе народов Кавказа [Юлиус Генрих Клапрот: биография]).

Идея создания алфавита для карачаево-балкарского языка относится к 1880-м годам, первая книга на арабской графике была издана в 1905 году, в 1916 году И. Акбаев разработал карачаевский букварь на арабской графической основе, по которому предлагали обучать детей родному языку [Невская, Шаманов, Несмачная, 1985]. Он же, совместно с И. Абаевым в 1920 году предложил новый вариант алфавита на основе арабского языка, содержащего тридцать один письменный знак, которым и пользовались вплоть до 1924 года.

В 1924 году был составлен первый алфавит на основе кириллицы и издан букварь, но официально он не был принят. Также в 1924 году У. Алиевым был разработан проект алфавита на латинской основе. В дальнейшем У. Алиев совместно с И. Абаевым, И. Акбаевым и М. Энеевым алфавит доработали, и он был принят в рамках общесоюзного процесса латинизации в этом же году и просуществовал до 1936 года. Обсуждение вопросов орфографии тюркских языков в Советском Союзе было начато еще на первом тюркологическом съезде в 1926 году, затем орфографические проблемы затрагивались и на всех пленумах ВЦК НТА (Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита) [Милых, 1937].

С 1936 года за основу алфавита для карачаево-балкарского языка была принята кириллица (русская графика) и данный кириллический алфавит был введен в официальное использование, затем алфавит в 1961–1964 гг. был изменен (часть букв была отменена, а часть добавлена), а в дальнейшем алфавит был реформирован еще раз, после чего и принял современный вид.

Современный алфавит карачаево-балкарского языка больше русского и состоит из 37 букв и буквенных сочетаний, в нем использованы все 33 буквы русского алфавита, буквы сохранены почти в том виде и в том порядке, в каком они существуют в русском алфавите, а так как в алфавите до 1970-х годов использовалось буквенное сочетание «Нъ нъ» и буквы «ъ» и «ÿ ѳ», и часть населения училась по этому алфавиту, поэтому мы их тоже рассмотрим ниже в приложении. В современном алфавите карачаево-балкарского языка имеются четыре двухбуквенные сочетания: «Гъ, гъ», «Дж, дж», «Къ, къ», «Нг нг». Они передают не те звуки, которые соответствуют буквам русского алфавита, и имеют сочетания букв, не имеющих аналогов в русской письменности.

Стоит отметить, что в условиях Великой Отечественной войны не было заметных проявлений целенаправленной языковой политики. Но, несмотря на тяжелейшую ситуацию в стране, государство продолжало уделять пристальное внимание проблемам школьного строительства, а в этом контексте и вопросам преподавания языков. В 1941 году в Кабардино-Балкарии было более 230 школ, в которых обучалось 61574 учащихся, работало 300 учителей с высшим образованием, 470 с неполным высшим образованием [История Кабардино-Балкарской АССР, 1967]. В 1944 году, как известно, балкарский народ насильственно был переселен в Среднюю Азию, что имело негативные последствия для балкарского языка в силу его

дискриминации. До возвращения на историческую родину для балкарцев было невозможно не только обучение, но даже изучение родного языка в школе. Прекратилось издание газет, журналов, литературы на балкарском языке. М. Р. Овхадов отмечает, что этот «...период национально-языковой политики был самым трагичным» для депортированных народов, поэтому «ни о какой языковой, тем более конструктивной политике в отношении этих народов с 1944 года до января 1957 года речи не шло» [Овхадов, 2007]. Дисперсное расселение балкарцев в Киргизской, Казахской, Узбекской республиках, статус спецпереселенцев, ограничивавший права в их передвижении (комендантский надзор), высокий уровень смертности и иные факторы оказали негативное влияние на развитие балкарского языка. Границы социальной базы родного языка были сужены, но интенсивно развивалось балкарско-русское, балкарско-киргизское, балкарско-казахское двуязычие, в зависимости от этнического состава населенных пунктов, в которых проживали балкарцы, вместо уже сложившегося на исторической родине локально-диалектного двуязычия (дигорско-балкарского, сванско-балкарского, кабардино-балкарского) [Теуникова, 2012].

Следовательно, в связи с социальными потрясениями в жизни кавказских народов: войны, депортации, крахом социалистической системы, – особенно важно иметь информацию о коротком стабильном периоде языковой и культурной ситуации на Кавказе между историческими «расколами» (Первой и Второй мировыми войнами).

Не стоит забывать, что в годы Великой Отечественной войны от жестких репрессий советская власть перешла к разрешению существования исламской конфессии, но в ограниченных масштабах и под бдительным надзором власти. «После смерти Сталина и возвращения на родину в 50-е годы депортированных народов, некоторые мечети были вновь открыты» [Алов, 1996].

Официальные причины депортации этих народов: стремление снизить политическую и этническую напряженность в регионе, ликвидировать бандитизм и наказать пособников гитлеровским оккупантам, – не до конца искренни. «Фактически депортация народов являлась признанием неудачи правительственной политики в отношении этих народов, попыткой решить 105 сложнейшие проблемы грубыми и примитивными методами... по сути, это было стремление запугать недовольных» [Котов, 1994; Улаков, 2017].

Массовой депортации были подвергнуты чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы. Причем, нам кажется, выбор жертв для показательной расправы был достаточно случайным. Под удар депортации могли попасть и другие народы Северного Кавказа.

Жесткие условия жизни переселенных народов способствовали возрождению и укреплению в их национальном сознании досоветских традиционных культурных ценностей. «У находившихся в ссылке с 1943 г. по 1957 г. в Средней Азии и Казахстане репрессированных народов в условиях социальной изоляции (они были лишены

гражданских и политических прав) только укрепилась система внутриэтнической социальной регуляции, сохранилась кланово-родовая структура, вырос.

Шнайдер В. Г. утверждает, что уже «К концу 1950-х гг. был достигнут высокий уровень интегрированности народов Северного Кавказа в советское общество. Этим процессом были затронуты все наиболее значимые, с точки зрения этнокультурной самоидентификации, факторы: язык, традиции, социальные ориентиры, образование, быт, институт семьи и брака.» [Шнайдер, 2008].

В 1957 г. союзная власть исправила сталинские перегибы с депортациями и реабилитировала высланные северокавказские народы. В конце 50-х-60-е годы большая часть переселенцев вернулась в родные места. Однако, их возвращение породило новую этническую напряженность, поскольку места проживания выселенных народов были заселены русскими специалистами, а также представителями соседних северокавказских народов.

Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР», вышедшем после XX съезда партии, родителям было предоставлено право выбора языка обучения своих детей. В 1960 г. в регионе открывается начальное обучение в нерусских классах с русским языком обучения. В 1965/66 гг. уже все первые классы начальной школы в республиках были переведены на русский язык обучения.» [Денисова, Радовель, 2000]. К этому времени практически завершился переход от национальной школы с преподаванием на национальных языках к единому общесоветскому образованию на русском языке. То есть «национальное образование рассматривалось как вынужденная и достаточно краткосрочная мера.» [Денисова, Радовель, 2000:15].

В 60-е годы высшее образование на Северном Кавказе сделало новый качественный скачок. «Во всех краевых и республиканских центрах открываются университеты. Высшее образование расширяется за счет педагогических, сельскохозяйственных, медицинских и технических вузов... Создается сеть научно-исследовательских учреждений. В их числе – филиал АН СССР в Дагестане, республиканские НИИ истории, языка, литературы и истории культуры.» [Российский Кавказ. Книга для политиков, 2007]. Развивалась также сеть отраслевых НИИ. Кадры национальной интеллигенции готовились также в вузах РСФСР и других республик СССР.

В результате чего, в науке и общественном сознании утвердилось представление, что для этноязыковых процессов в Советском Союзе были «характерны две взаимосвязанные тенденции – процессы свободного развития родных языков народов СССР на основе братства, дружбы и сотрудничества самих народов и процесс распространения русского языка как языка межнационального общения, языка, цементирующего социально-политическое и идейное единство советского народа» [Губогло, 1984].

Но к концу 1980-х годов проблематика состояния и перспектив национальных языков выступила индикатором возросшего этнического самосознания. Языковые отношения, языковая политика, языковое строительство стали одними из основных компонентов общественно-политической жизни в автономных республиках, в том числе и в Кабардино-Балкарии. Проблемы функционирования языков в КБР, актуализированные в конце 1980-х годов, до сих пор остаются в поле зрения политиков, ученых, педагогов, что детерминировано социально-экономическими, общественно-политическими, интеграционными, этноязыковыми процессами, происходящими как в мире, России, так и в республике и оказывающими определенное влияние на распределение функциональных ролей между языками. В наиболее концентрированном виде некоторые аспекты языковой ситуации и в её контексте – билингвизма в начале 80-х годов XX века обозначены в работе М. Г. Кумахова «Некоторые социально-этнические аспекты двуязычия в Кабардино-Балкарии» [Кумахов, 1984].

Резкое повышение общественного и научного интереса к проблемам состояния и развития языков народов Кабардино-Балкарии не могло не отразиться на государственной языковой политике. В ноябре 1988 года бюро Кабардино-Балкарского обкома партии приняло постановление «Об организационно-политических мероприятиях по выполнению постановления ЦК КПСС от 12 ноября 1988 года «О подготовке к Пленуму ЦК КПСС о совершенствовании межнациональных отношений в СССР» [Нелегитимность контрреволюционного строя на территории СССР]. Во исполнение этого решения Министерство народного образования КБАССР издало серию приказов, направленных на создание организационных, кадровых, методических условий для качественного повышения уровня обучения родным языкам и литературе в школах и дошкольных учреждениях. Согласно приказу № 179 от 24.05.1989 года «Об организации перехода на обучение в I классе на родном языке» с начала учебного года в 59 классах обучение должно было осуществляться на родном (балкарском) языке. Предполагалось, что переход будет осуществляться в начальной школе поэтапно с учетом желания родителей.

При этом акцентировалось внимание и на дальнейшем совершенствовании изучения учащимися русского языка в новых условиях. В кратчайшие сроки были переведены с русского языка на балкарский язык учебно-методические комплексы для 1–4-х классов. Эти и другие меры были направлены на достижение определенного уровня языковых готовностей учащихся на родных языках до перехода в пятый класс и развития национально-русского билингвизма. Министр народного образования Х. Г. Тхагапсоев осознавал сложность перехода на обучение на родных языках как в силу политических, так и технических проблем, поскольку не было учебников на балкарском языке, а их создание требовало определенного времени, часть управленцев саботировала этот процесс, а потому «массовый переход сельской начальной школы на родные языки был рискованным делом, с учетом этих обстоятельств было принято

решение сформировать группу «школдобровольцев», в которых начнется обучение первоклассников на национальных языках, а на их опыте проявить все плюсы и минусы такой языковой политики» [Тхагапсоев, 2009].

17 января 1990 года Министерством народного образования КБ АССР был издан приказ № 22 «О мерах по повышению роли родных языков в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ, профтехучилищ и дошкольных учреждений г. Нальчика», в котором были отмечены недостатки в организации изучения родных языков и литератур, обеспечении национально-русского и русско-национального двуязычия, связанные с тем, что горно, Ленинский и Октябрьский районы столицы не приняли «необходимых мер по обеспечению приоритетного положения родных языков и литератур в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ и ПТУ», повышению уровня преподавания языков, оснащению кабинетов родных языков.

Вместе с тем в школах проводится работа «по радикальному улучшению изучения родных языков, организации обучения на родных языках, повышению роли родных языков и национально-духовной культуры в учебно-воспитательном процессе», разработана долгосрочная программа подготовки и переподготовки учителей родных языков и литератур, активизировалась методическая и издательская деятельность, укрепилась материально-техническая база национальной школы, в частности, в 1989 году школы оснащены лингафонными кабинетами, магнитофонами, комплектами ЭВТ-55, 56 досками специальной конструкции и т.д.

Следует отметить, что в этот же период уделялось внимание и вопросам обеспечения учебно-методической литературой учащихся татской, осетинской, турецкой и других национальностей, изъявивших желание изучать свой родной язык. 17 сентября 1990 года МОН КБАССР был издан приказ (№ 305) «Об активизации работы по переводу начальных классов сельских школ на родной язык обучения».

Руководство Министерства народного образования КБАССР, понимая, что в условиях перестройки народного образования необходимо повысить квалификацию учителей, поручило Кабардино-Балкарскому институту усовершенствования учителей (приказ № 51, 1990 год) обучить в течение года 2345 человек по 100-часовой программе, 1142 человек – на краткосрочных курсах, причем провести эту работу дифференцированно на диагностической основе, уделить особое внимание переподготовке руководителей школ, использовать на занятиях технические средства обучения и ЭВМ.

В 1991–1992 учебном году в школах Нальчика было введено обязательное изучение балкарского языка учащимися других национальностей, проживавшими в республике, кроме того, в перечень предметов, подлежащих итоговой аттестации учащихся 11-х классов национальных школ, согласно письму МО РСФСР4-М от 15.02.91 г. был включен в качестве третьего обязательного экзамена письменный экзамен по родной литературе (приказ МНО КБАССР № 100, 1991 год).

Объем учебного времени, отводимого на изучение балкарского языка, в 5-х классах достиг 6 часов в неделю, 6–9-х классах – 4 часов, 10–11-х классах – 3 часов. К началу 2000-х годов в начальной школе на родном языке обучались 15289 кабардинцев и 1452 балкарца. В учебном процессе использовались 65 учебников на кабардинском языке, 49 учебников – на балкарском языке, более 50 методических пособий. Балкарский язык вошел в учебные планы КБГУ, в КБГСХА – факультативно. Абитуриенты вузов получили право выбора сдачи устных и письменных экзаменов на любом из государственных языков [Башиева, Балова, Будаева, Шогенова, 2016].

Таким образом, в практику языкового строительства в республике быстрыми темпами был внедрен балкарский язык, который в контексте образовательной парадигмы актуализировались как доминантные компоненты этнического самосознания. Однако, как констатирует в своем диссертационном исследовании Х. Безрокова, переход на обучение на родных языках «был осуществлен без разработки теоретических предпосылок», кроме того, «не были изданы специальные учебники, программы, а вместо этого были наспех переведены учебники русской начальной школы на балкарский язык; не была своевременно осуществлена переподготовка педагогических кадров в системе повышения квалификации. Все это привело к «обратному процессу»: уже начиная с середины 90-х годов многие начальные национальные школы выбрали языком обучения русский» [Безрокова, 2015].

Важнейшим событием в языковой жизни балкарцев стало принятие в январе 1995 года Закона КБР «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики», в соответствии с которым балкарский язык получил статус государственных языков. Однако новые языковые отношения привели к новым проблемам. Отметим также, что Программа реализации Закона (по сути – программа языкового планирования), в которой были намечены основные меры решения языковых проблем, оказалась во многом нереализованной в силу различных обстоятельств, в том числе и отсутствия необходимого финансирования. Необходимо также отметить и то, что в 90-е годы XX века изменилась социальная база балкарского языка. В связи с постепенным разрушением хозяйственного уклада в селах, активизацией миграционных процессов в республике сложилась новая языковая ситуация. Если раньше для сельских жителей потребность в русском языке носила не обязательный характер, то в условиях города русский язык стал для них обязательным компонентом полиязычной среды, в которой они оказались.

Сегодня языковая ситуация, как и прежде, сфокусирована при всей пестроте этнической картины на взаимодействии языков двух этносов – балкарцев, русских, что обуславливает востребованность русского языка во всех коммуникативных сферах. В целом «основные направления в динамике языковых процессов выразились в повышении интереса населения республики к балкарскому языку, к культуре их носителей, стремлении к сохранению и развитию национальных языков и к

расширению функций языков титульных народов республики, сфер их употребления» [Башиева, Балова, Будаева, Шогенова, 2016].

В 2008 году в соответствии с республиканской целевой программой «Модернизация учебной книги на национальных языках на 2007–2011 годы» был начат второй эксперимент, направленный на развитие билингвальной личности, способной перейти на обучение на русском языке при наличии определенного словарного запаса. В связи с этим были изданы на балкарском языке и переведенные с русского языка экспериментальные учебно-методические комплекты для учащихся 1–3-х классов: 14 наименований для 1-х классов, 16 наименований для 2-х и 3-х классов, УМК по математике и окружающему миру для учащихся 1–2-х классов (56 100 экз.).

Таким образом, в республике имеется практика двух экспериментов обучения в начальных классах на языках титульных народов. Наши научные исследования показали, что обучение на родных языках в начальной школе не дало ожидаемых результатов и вызвало неоднозначный резонанс как среди родителей, так и учителей. При социолингвистическом опросе, проведенном в 2001 году, из 126 учителей начальных классов 117 (92, 8%) на вопрос «Какому языку обучения отдаете предпочтение?» выбрали ответ «Русский язык». Он был обусловлен тем, что учащиеся при переходе в пятые классы испытывали трудности на занятиях не только по русскому языку, но и другим предметам, в частности математике и природоведению, ибо усвоение метаязыка этих и других дисциплин на русском языке оказалось не под силу большинству учащихся. Через десять лет выпускники школ, обучавшиеся в начальных классах на балкарском языке, став студентами колледжей и факультетов КБГУ, указали на трудности при восприятии учебного материала на русском языке. Однако было бы неверно возлагать ответственность за незнание языка (языков) только на школу. Социальный престиж балкарского языка во многом зависит от уровня лояльности их носителей, то есть проблема связана с низкой потребностью балкарцев в своих этнических языках, от которых в значительной степени зависит их жизнеспособность [Башиева, Улаков, 2014].

Не стоит также забывать, что важным условием этноязыковой ситуации, как известно, является численность носителей языка при соответствующих благоприятных социальных условиях. Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2018 г., удельный вес численности населения КБР в общей численности населения Российской Федерации составляет 0,61 %, а доля численности балкарцев в общей численности населения КБР – 73 %, соответственно 59 и 14 %. В конкретных цифрах это 107187 балкарцев, причем балкарцы компактно проживают в Эльбрусском, Черекском, Чегемском районах, что, несомненно, предопределяет преимущественное общение на родных языках [Население Кабардино-Балкарии на 2018 год].

Иными словами, жизнеспособность языка напрямую зависит от пространственного характера, который обусловлен доминированием одного языка над другим, и активности его применения на практике людьми. Но необходимо учитывать,

что этническая самоидентификация и языковая самоидентификация в устной речи могут не всегда совпадать.

В Кабардино-Балкарии большое внимание уделяется преподаванию языков титульных народов, русского и иностранного языков. В учебных заведениях общего среднего и высшего образования созданы соответствующие условия для преподавания балкарского языка, который наряду с русским имеет статус государственного языка. Но в современном мире для молодежи изучение национальных языков, к сожалению, не является престижным. Следовательно, с каждым годом процент людей, которые изучают родной язык, уменьшается.

Иными словами, большое влияние на язык оказывает его внутренняя структура, возможности и механизм, которые в совокупности запускаются носителями языка. Это происходит на этапах формирования и реализации традиций народного творчества. В частности, балкарский язык обладает мощным лингвистическим материалом, при помощи которого создана этническая культурная собственность [Башиева, Шогенова, 2018].

Для сохранения и развития любого языка важное значение имеет конституциональная поддержка, которая включает принятие законов, регламентирующих основные принципы регулирования и общественных отношений в области использования и развития языков в различных сферах (государственно-управленческий, культурно-образовательный, массмедиа и др.) [Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.07.13 г. № 54-РЗ «О внесении изменения в Закон Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики»].

Вопросы регулирования межэтнических отношений и языкового планирования отражены в целевой программе «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2015–2019 годы», в республиканских законах «Об образовании», «О культуре» и др [Белов, 2009].

Таким образом, можно сделать следующие выводы о том, что для сохранения языков и их развития нужны усилия, как структур власти, так и гражданского общества в целом. Согласно данным за последние годы, в КБР созданы благоприятные условия для увеличения функций русского, балкарского языков на территории республики. Возможно, всему виной послужила вынужденная депортация народов Северного Кавказа. Но, несмотря на это, на данный момент национальные языки стали утрачивать популярность среди подрастающего поколения, так как дети стремятся изучать русский и иностранные языки. Можно смело предположить, что причина данной проблемы кроется в сложном и пока что нерешенном вопросе о «рациональном распределении» общественных функций между языками.

Библиографический список

Алов А. А. Ислам в России / А. А. Алов, Н. Г. Владимиров. – М.: Институт наследия, 1996. 122 с.

Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.

Башиева С. К., Балова И. М., Будаева Л. А., Шогенова М. Ч. Проблемы функционирования государственных языков в полиэтническом регионе (на примере Кабардино-Балкарской Республики). Нальчик: Каб.-Балк. ун-т. 2016. 191 с.

Башиева С. К., Улаков М. З. Низкая степень лояльности к языку – путь к языковому сдвигу // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 6 (62). С. 171–180.

Башиева С. К., Улаков М. З. Языковое строительство в Кабардино-Балкарии в 80-е гг. XX в. – 2000-е гг. XXI в. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 5 (67). 2015. С. 138–144.

Башиева С. К., Шогенова М. Ч. Основные факторы витальности республиканских государственных языков (на материале кабардинского и балкарского языков) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 53. С. 15–31.

Безрокова Р. Х. Лингводидактические проблемы преподавания русского языка в современной начальной национальной школе: дис. . канд. пед. наук. Нальчик. 2001. 188 с.

Белов А. С. Законодательное регулирование статуса государственного языка в Российской Федерации / Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». В 2-х частях. Ч. 1. Доктринальный и нормативно правовой комментарий. СПб: Изд-во СПбГУ. 2009. С. 43–54.

Губогло М. Н. Этносоциальный аспект развития национально-русского двуязычия в СССР: дис. . д-ра ист. наук. М., 1984 (а). 450 с.

Денисова Г. С., Радовель М. Р. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. Ростов-на-Дону: ООО «ЦВВР», 2000. 200 с.

Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10.07.13 г. № 54-РЗ «О внесении изменения в Закон Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: [Правовой портал]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/kabardin/484655/> (дата обращения: 05.12.2019).

Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.htm (дата обращения: 04.12.2019).

История Кабардино-Балкарской АССР. В двух томах. Т. 2. М.: Наука. 1967. 440 с.

Карачаево-Балкарский язык [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет: [веб-сайт]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KARACHAEVO-BALKARSKI_YAZIK.html (дата обращения: 02.12.2019).

Котов В. И. Депортация народов Северного Кавказа: кризисные явления этнодемографической ситуации. Майкоп: Меоты, 1994. С. 193–210.

Кумахов М. Г. Некоторые социально-этнические аспекты двуязычия в Кабардино-Балкарии // Этнография и современность: материалы Всесоюзной этнографической сессии, посвященной 60-летию образования СССР. Нальчик. 1984. С. 164–174.

Милых М. К. Вопросы орфографии тюркских языков Северного Кавказа и Дагестана. Кисловодск: «Кароблнациздат», 1937. 80 с.

Население Кабардино-Балкарии на 2018 год [Электронный ресурс] // Википедия: [веб-сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Кабардино-Балкарии (дата обращения: 05.12.2019).

Невская В. П., Шаманов И. М., Несмачная С. П. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790–1917). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1985. 228 с.

Нелегитимность контрреволюционного строя на территории СССР [Электронный ресурс] // Общесоюзное движение «17 марта»: [веб-сайт]. URL: <http://www.17marta.ru/ANALITIC/ST/nelegal.htm> (дата обращения: 08.12.19).

Новости Ингушетии [Электронный ресурс] // Новости Ингушетии. БАКЪДАР: [веб-сайт]. URL: bakdar.org/view_index.php?id=6212 (дата обращения: 04.12.2019).

Овхадов М. Р. Национально-языковая политика и развитие чеченско-русского двуязычия. М.: МПГУ. 2000. 244 с.

Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. А. Тишкова. М.: Росинформагротех, 2007. 384 с.

Темирболатова А. И. Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда Р-1260 ГАСК – «Северокавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С. М. Кирова» (1926–1937)). Ставрополь: СГУ, 2012. 314 с.

Теуникова М. Ч. Современные этноязыковые процессы в Кабардино-Балкарской Республике: факторы и тенденции их развития: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Нальчик, 2012. 19 с.

Тхагапсоев Х. Г. В круге времени (философские эссе и культурологические этюды). Нальчик. 2009. 370 с.

Улаков М. З. История карачаево-балкарского языка (Краткий курс лекций). Нальчик. 2017. 80 с.

Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971.

Хабичев М. А. Краткий грамматический очерк карачаево-балкарского языка: Карачаево-балкарско-русский словарь: около 30 000 слов / М. А. Хабичев. М.: Рус. яз., 1989. 830 с.

Шнайдер В. Г. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество (1917 – конец 1950-х гг.): Автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02: защищена 26.12.08 / Шнайдер Владимир Геннадиевич. – Армавир, 2008. 255 с [Электронный ресурс] / URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsiiistoriya/a483.php> (дата обращения: 07.12.2019).

Юлиус Генрих Клапрот: биография [Электронный ресурс] // People.su: [веб-сайт]. URL: <http://www.people.su/52972> (дата обращения: 04.12.2019).